

АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН

1918-2008

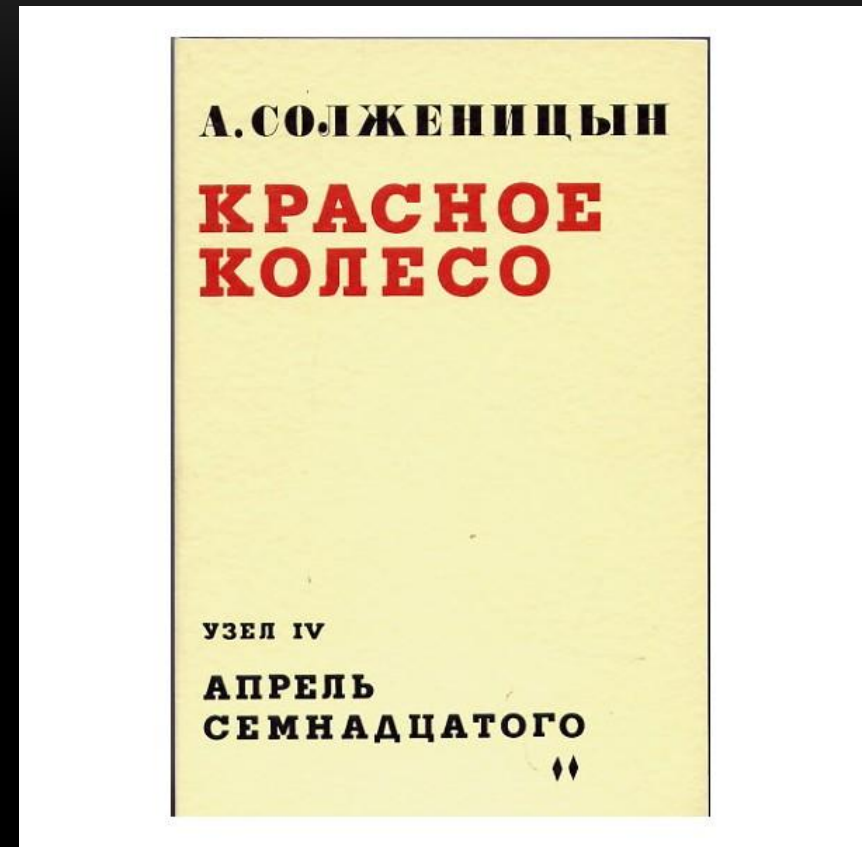
Я – не я, и моя литературная судьба – не моя, а всех тех миллионов, кто не доцарапал, не дошептал, недохрипел своей тюремной судьбы, своих лагерных открытий.

А. И. Солженицын

Александр Солженицын родился 11 декабря 1918 года в Кисловодске. Первые годы Солженицын прожил в Кисловодске, в 1924 году вместе с матерью переехал в Ростов-на-Дону. Уже в молодости Солженицын осознал себя писателем.

В 1937 году он задумывает исторический роман о начале Первой мировой войны и начинает собирать материалы для его создания. Позднее этот замысел был воплощен в "Августе Четырнадцатого": первой части ("узле") исторического повествования "Красное Колесо".

В 1941 году Солженицын окончил физико-математический факультет Ростовского университета. Еще раньше, в 1939 году, он поступил на заочное отделение Московского института философии, литературы и искусства.

Закончить институт ему помешала война. После обучения в артиллерийском училище в Костроме в 1942 году он был отправлен на фронт и назначен командиром батареи звуковой разведки.

Лейтенант Солженицын (слева)
с командиром артдивизиона

9 февраля 1945 года Солженицына арестовали: военная цензура обратила внимание на его переписку с другом Николаем Виткевичем. В письмах содержались резкие оценки Сталина и установленных им порядков, говорилось о лживости современной советской литературы. Солженицына осудили на восемь лет лагерей и вечную ссылку. Отбывал он срок в Новом Иерусалиме под Москвой, потом на строительстве жилого дома в Москве. Затем - в "шарашке" (секретном научно-исследовательском институте, где работали заключенные) в

подмосковном поселке Марфино.

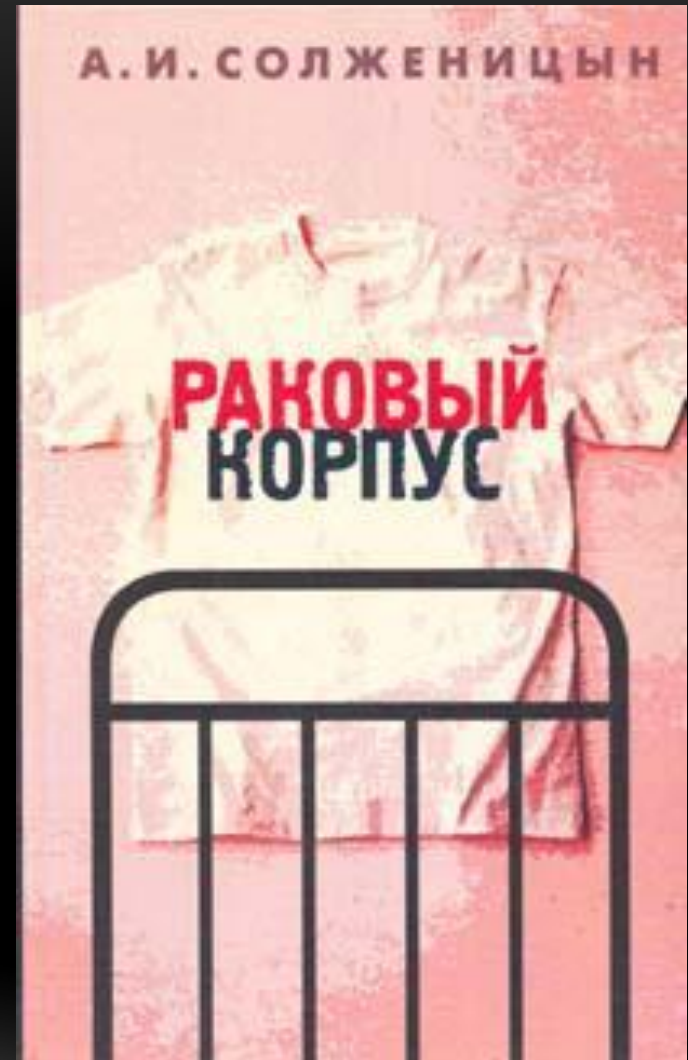
1950-1953 годы он провел в лагере (в Казахстане), был на общих лагерных работах.

После окончания срока заключения (февраль 1953) Солженицын был отправлен в бессрочную ссылку. Он стал преподавать математику в районном центре Кок-Терек Джамбульской области Казахстана. 3 февраля 1956 года Верховный суд Советского Союза освободил Солженицына от ссылки, а через год его и Виткевича объявил полностью невиновными: критика Сталина и литературных произведений была признана справедливой и не противоречащей социалистической идеологии.

В 1956-ом Солженицын переселился в Россию - в небольшой поселок Рязанской области, где работал учителем. Через год он переехал в Рязань.

Еще в лагере у Солженицына обнаружили раковое заболевание, и 12 февраля 1952 года ему была сделана операция. Во время ссылки Солженицын дважды лечился в Ташкентском онкологическом диспансере, использовал различные целебные растения. Вопреки ожиданиям медиков, злокачественная опухоль исчезла. В своем исцелении недавний узник усмотрел проявление Божественной воли - повеление рассказать миру о советских тюрьмах и лагерях, открыть истину тем, кто ничего не знает об этом или не хочет знать.

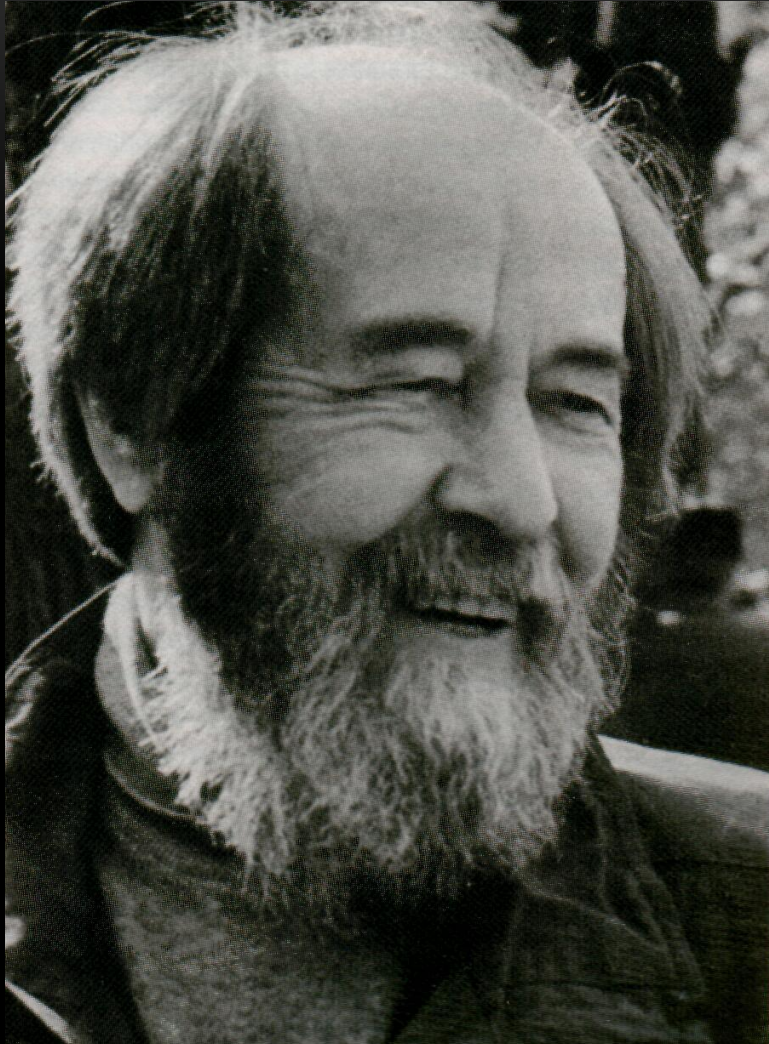
Первые сохранившиеся произведения Солженицын написал в лагере. Это стихотворения и сатирическая пьеса "Пир победителей". Зимой 1950-1951 годов Солженицын задумал рассказ об одном дне заключенного. В 1959 году была написана повесть "Щ-854" (Один день одного зэка). Щ-854 - лагерный номер главного героя, Ивана Денисовича Шухова, заключенного (зэка) в советском концентрационном лагере.

Иван Денисович Шухов, Москва, 1946 г.

Осенью 1961 года с повестью познакомился главный редактор журнала "Новый мир" А.Т. Твардовский. Разрешение на публикацию повести Твардовский получил лично от Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Н.С.Хрущева. "Щ-854" под измененным названием - "Один день Ивана Денисовича" - был напечатан в № 11 журнала "Новый мир" за 1962 год. Ради публикации повести Солженицын был вынужден смягчить некоторые детали жизни заключенных. Подлинный текст повести впервые напечатан в парижском издательстве "Утса press" в 1973 году. Но название "Один день Ивана Денисовича" Солженицын сохранил.

Публикация рассказа стала историческим событием. Солженицын стал известен всей стране. Впервые о лагерном мире была сказана неприкрытая правда. Появились публикации, в которых утверждалось, что писатель сгущает краски. Но преобладало восторженное восприятие рассказа. На короткое время Солженицын был признан официально. В 1964 году "Один день Ивана Денисовича" был выдвинут на Ленинскую премию. Но Ленинской премии Солженицын не получил.

Через несколько месяцев после "Одного дня Ивана Денисовича" в № 1 "Нового мира" за 1963 год был напечатан рассказ Солженицына "Матренин двор". Первоначально рассказ "Матренин двор" назывался "Не стоит село без праведника" - по русской пословице, восходящей к библейской Книге Бытия. Название "Матренин двор" принадлежит Твардовскому. Как и "Один день Ивана Денисовича", это произведение было автобиографическим и основанным на реальных событиях из жизни знакомых автору людей. Прототип главной героини - владимирская крестьянка Матрена Васильевна Захарова, у которой жил писатель, повествование, как и в ряде позднейших рассказов Солженицына, ведется от первого лица, от имени учителя Игнатича (отчество созвучно с авторским - Исаевич), который перебирается в Европейскую Россию из дальней ссылки.

В 1963-1966 годах в "Новом мире" были опубликованы еще три рассказа Солженицына: **"Случай на станции Кречетовка"** (№ 1 за 1963 год, авторское название - "Случай на станции Кочетовка" - было изменено по настоянию редакции из-за противостояния "Нового мира" и консервативного журнала "Октябрь", возглавлявшегося писателем В.А. Кочетовым), **"Для пользы дела"** (№ 7 за 1963 год), **"Захар-Калита"** (№ 1 за 1966 год). После 1966 года сочинения писателя не печатались на Родине вплоть до рубежа 1989 года, когда в журнале "Новый мир" публикуются Нобелевская лекция и главы из книги **"Архипелаг ГУЛag"**.

Еще находясь в ссылке, в 1955 году, Солженицын начал писать роман "**В круге первом**", последняя, седьмая редакция романа была закончена в 1968 году.

В 1964 году ради публикации романа в "Новом мире" А.Т. Твардовского Солженицын переработал роман, смягчив критику советской действительности. Вместо девяносто шести написанных глав текст содержал только восемьдесят семь. В первоначальном варианте рассказывалось о попытке высокопоставленного советского дипломата предотвратить кражу сталинскими агентами секрета атомного оружия у США.

Он убежден, что с атомной бомбой советский диктаторский режим будет непобедим и может покорить пока еще свободные страны Запада. Для публикации сюжет был изменен: советский врач передавал на Запад сведения о замечательном лекарстве, которые советские власти хранили в глубокой тайне. Цензура тем не менее запретила публикацию. Позднее Солженицын восстановил первоначальный текст, внося в него небольшие изменения.

КТО УКРАЛ АТОМНУЮ БОМБУ?

Пятый час вечера конец рабочего дня, но — его дневной, земной час. Теперь все пойдет домой — победить, познать, а с досады вечера слова заветные пылится в тучной околн сборки пути обеспокоенных и дурноты республиканских министерств. Одному единственному человеку за дорожной крохотности стов не спится по ночам, и он пригласил всю Москву бедствовать с ним до трех и до четырех часов ночи. Зная ночам поводом владыки, все власть досады министров, как школьника, бьет в сондажи выдана. Чтоб не клевоко к сон, они вызывают заместителя, заместители дергают сполназначившим, справедливости на досады обманывают картотки, деловопроводителя меще по коридорам, спонсорства ломают карандаши.

И даже сегодня, в каунт западного родства (все посольства уже два дня как стили, не зная), в их министерстве все равно будет ночное сиденье. А у тех пойдут теперь на два недели каникулы. Доверчивые младенцы. Остал дивинушки!

Первым залым молодого человека быстро в бессмысленно перелестывали журнал, а внутри — стакан те поднимался и горелка, те опускался, и становилась холодною.

Извонител швырнул журнал и, смех, провела по комнате. Позвонить или не позвонить? Сейчас обязательно? Или не поздно будет так?.. в четвере — в пятницу?..

Поздно... Так мало времени обдумать, и совершенно не с кем посоветоваться!

Неужели есть средства дозваться, кто звонил из автомата? Если говорить только по-русски? Если не задориваться, быстро уйти? Неужели узнают по телефонному едважному голосу? Не может быть такой техники.

Через три-четыре дня он полетит туда как Ленинце — подоспеть.

Разумно — подождать.

Но будет поздно.

О, черт — ошобом повело его плечи, но привычные к тяжести. Уж лучше бы он не узнал. Не знал. Не узнал.

Он сгреб все со стола и повес в неогороженный шкаф. Волнение расходилось скляной и сильней. Извонител опустил лоб на рыжое сверзанное железо шкафа и отодвинул с закрытыми глазами.

И вдруг, как будто упуска последние мгновения, не позвонив за машины в гараж, не закрыв мерилянки, Извонител метнулся, запер дверь, отдал ключ в конце коридора дежурному, почти бегом сбегал с лестницы, обогнул постоляных зданьях в золотом штыле и позумитал, едва наткнул вязку палато, насадил плечу и выбежал в сырноватый своржающийся день.

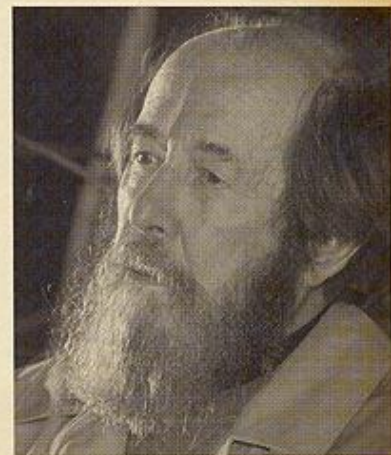
РОССИЯ
ТЕЛЕКАНАЛ

телесериал Глеба
ПАНФИЛОВА

В КРУГЕ ПЕРВОМ

по роману Александра
СОЛЖЕНИЦЫНА
Пронравдетство кинокомпании «ВЕРА»

С 29 ЯНВАРЯ

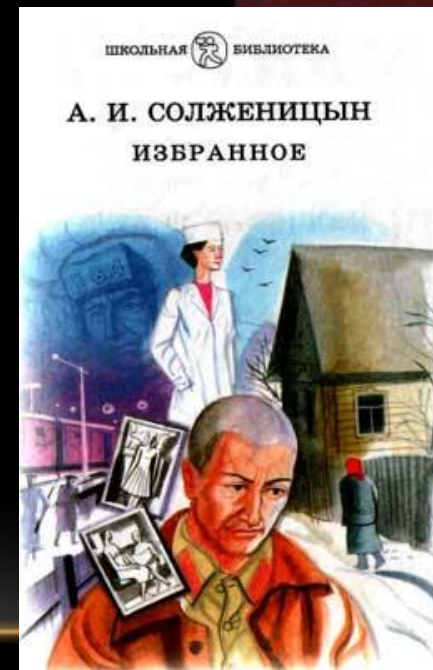
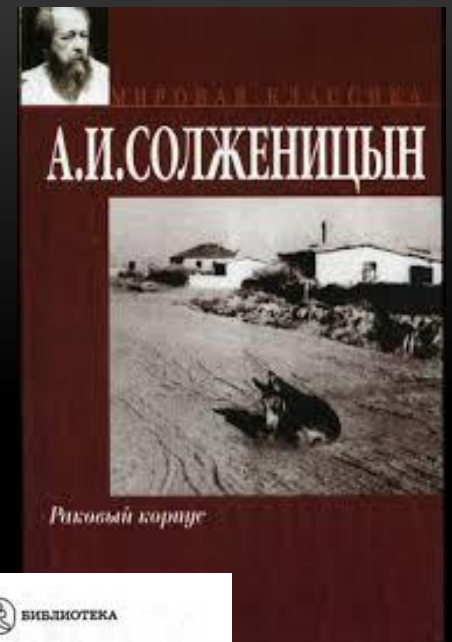

Товарищи, принявшие участие в сериале:

- МИРОНОВ Е. В., ПЕШЦОВ Д. А., КОРЯКИН С. Ю., КОНОНОВ М. И., ЧУРНИКОВА И. М., СКАЛЯР И. Е., КВАЦА И. В., СМЕРНОВ А. С., ГРИШИНОВЕЦ Е. В., ДРОЗДОВА О. В., ФИЛОНОВ А. Л., КАМАЛИНА К. М., СТЫЧКИН Е. А., БАТАЛОВ С. Ф., ТЮНИНА Г. В., МАДИНОВ Р. С., ТЮТИНА В. В., ЕСИПОВИЧ И. В., НОСИЦА В., ПЕНЬКОВ И. Г., РОМАНОВ В. Р., УВАРОВА И. В., УГОЛЬНИКОВ И. С., ФУРМАН С. А., ХРОМУШКИН В. Г., ВИБЕРГАН В. Д., КОМКИН В. А.

В 1955 году Солженицын задумывает, а в 1963-1966 годах пишет повесть "Раковый корпус". В ней отразились впечатления автора от пребывания в Ташкентском онкологическом диспансере и история его исцеления. Время действия ограничено несколькими неделями, место действия - стенами больницы (такое сужение времени и пространства - отличительная черта поэтики многих произведений Солженицына).

Все попытки напечатать повесть в "Новом мире" оказались неудачными. "Раковый корпус", как и "В круге первом", распространялся в "самиздате". Повесть вышла впервые на Западе в 1968 году.

В середине 1960-х годов, когда на обсуждение темы репрессий был наложен официальный запрет, власть начинает рассматривать Солженицына как опасного противника.

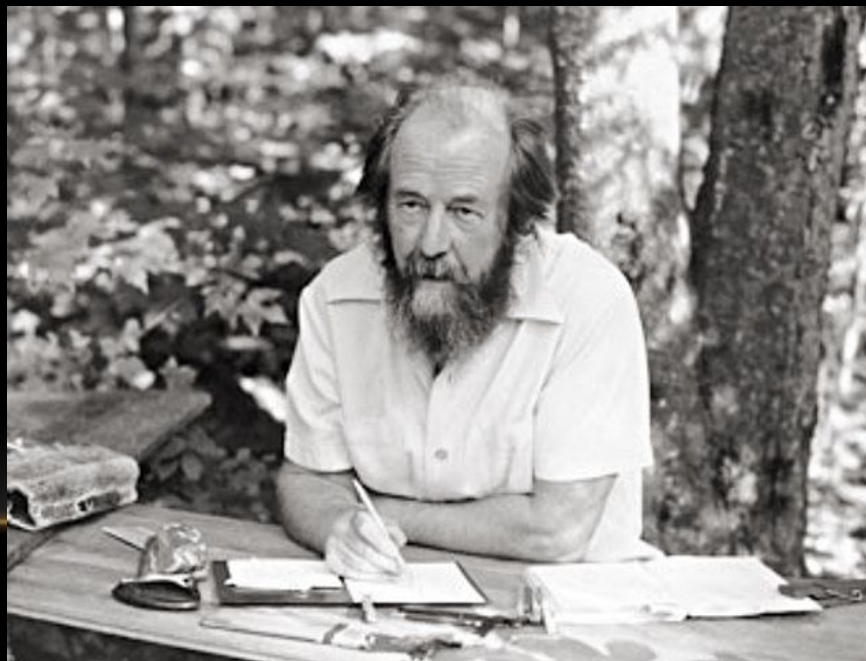
В сентябре 1965 года у одного из друзей писателя, хранившего его рукописи, был устроен обыск. Солженицынский архив оказался в Комитете государственной безопасности.

С 1966 года сочинения писателя перестают печатать, а уже опубликованные изъяли из библиотек. КГБ распространил слухи, то во время войны Солженицын сдался в плен и сотрудничал с немцами.

В марте 1967 года Солженицын обратился к Четвертому съезду Союза советских писателей с письмом, где говорил о губительной власти цензуры и о судьбе своих произведений. Он требовал от Союза писателей опровергнуть клевету и решить вопрос о публикации "Ракового корпуса".

Руководство Союза писателей не откликнулось на этот призыв. Началось противостояние Солженицына власти. Он пишет публицистические статьи, которые расходятся в рукописях. Отныне публицистика стала для писателя такой же значимой частью его творчества, как и художественная литература. Солженицын распространяет открытые письма с протестами против нарушения прав человека, преследований инакомыслящих в Советском Союзе.

В ноябре 1969 года Солженицына исключают из Союза писателей.

В 1970 году Солженицын становится лауреатом Нобелевской премии. Поддержка западного общественного мнения затрудняла для властей Советского Союза расправу с писателем-диссидентом.

SVENSKA AKADEMIEN
HÄR VID SAMMANTRÄDE DEN 11 OKTOBER 1970
I ÖVERINNSAMMELSE MED FÖRESKRIFTERNA
I DET AV

ALFRED NOBEL.

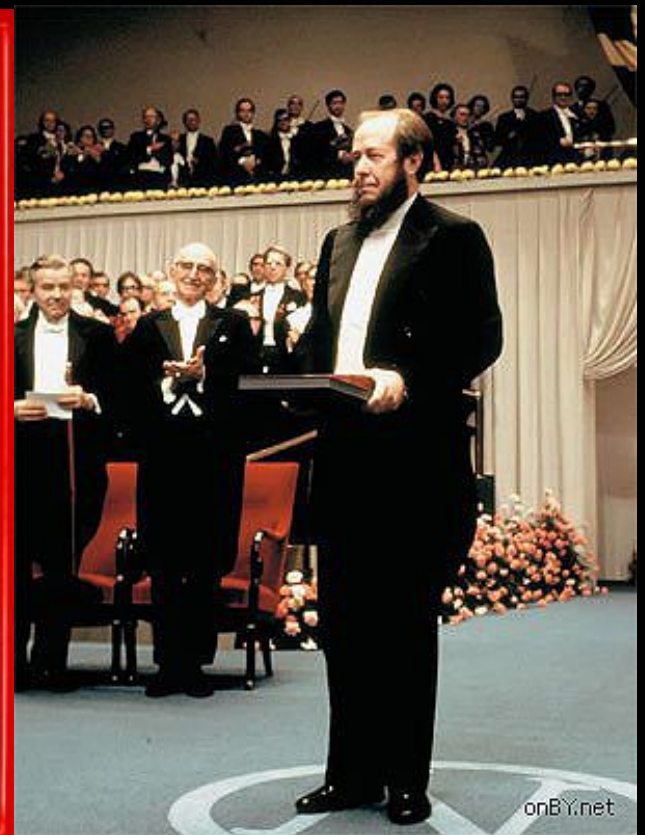
DEN 27 NOVEMBER 1895 UPPRÄTTADE
TESTAMENTET BESLUTAT ATT TILDELA

**ALEXANDER ISAJEVITJ
SOLSJENTSYN**

1970 ÅRS NOBELPRIS I LITTERATUR
FÖR DEN ETISKA KRAFT,
VARMED HAN FULLFÖRT DEN RYSKA
LITTERATURENS
ÖMISTIGA TRADITIONER.

11 OKTOBER 1970

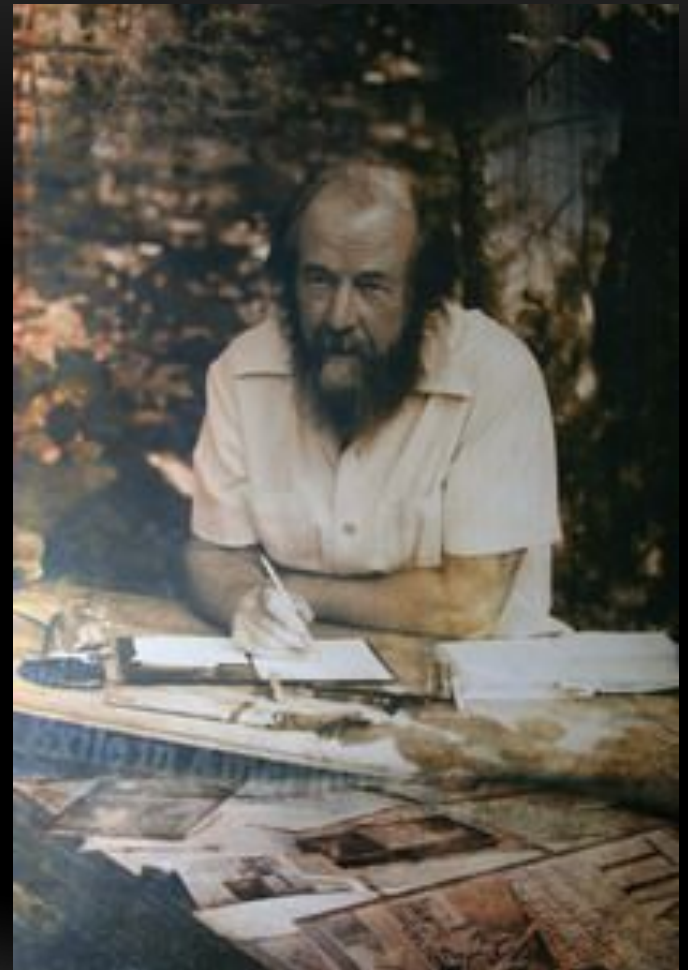
Handwritten signatures and text at the bottom of the certificate.

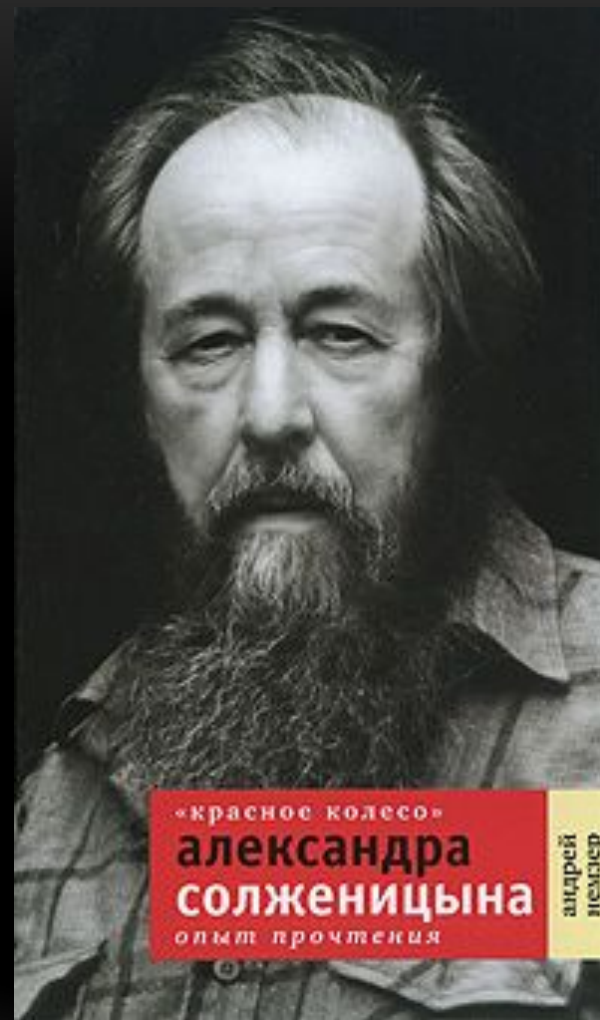
С 1958 года Солженицын работает над книгой "Архипелаг ГУЛаг" - историей репрессий, лагерей и тюрем в Советском Союзе (ГУЛаг - Главное управление лагерей). Книга была завершена в 1968 году. В 1973 году сотрудники КГБ захватили один из экземпляров рукописи. Преследования писателя усилились. В конце декабря 1973 года на Западе выходит первый том Архипелага... (полностью книга была издана на Западе в 1973-1975 годах).

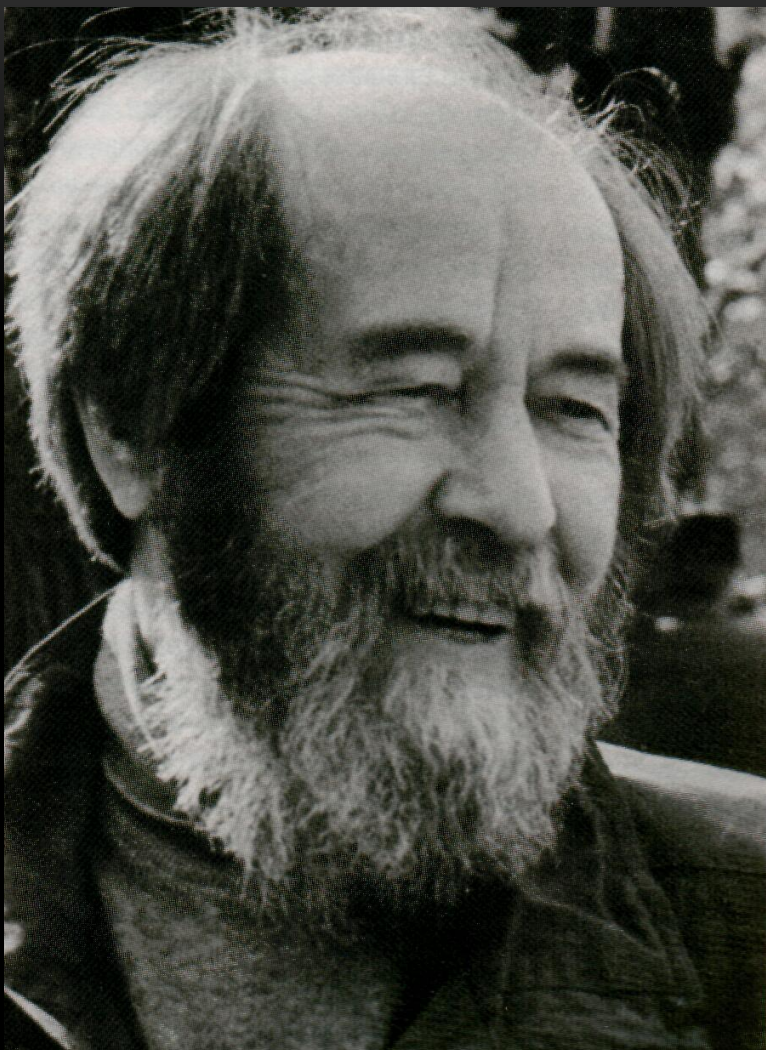
12 февраля 1974 года Солженицын был арестован и спустя сутки выслан из Советского Союза в Западную Германию. Сразу после ареста писателя его жена Наталья Дмитриевна распространила в "самиздате" его статью "Жить не по лжи" - призыв к гражданам отказаться от соучастия во лжи, которой от них требует власть. Солженицын с семьей поселился в швейцарском городе Цюрихе, в 1976 году переехал в небольшой город Кавендиш в американском штате Вермонт.

В эмиграции Солженицын работает над эпопеей "Красное Колесо", посвященной предреволюционным годам. "Красное Колесо" состоит из четырех частей - "узлов": "Август Четырнадцатого", "Октябрь Шестнадцатого", "Март Семнадцатого" и "Апрель Семнадцатого". Солженицын начал писать "Красное Колесо" в конце шестидесятых и завершил только в начале девяностых. "Август Четырнадцатого" и главы "Октября Шестнадцатого" были созданы еще в СССР.

Солженицын говорил, что вернется на родину лишь тогда, когда туда вернутся его книги, когда там напечатают "Архипелаг ГУЛаг". Журналу "Новый мир" удалось добиться разрешения властей на публикацию глав этой книги в 1989 году.

В мае 1994 года Солженицын возвращается в Россию. Он пишет книгу воспоминаний "Угодило зёрнышко промеж двух жерновов" ("Новый мир", 1998, № 9, 11, 1999, № 2, 2001, № 4), выступает в газетах и на телевидении с оценками современной политики российских властей. Писатель обвиняет их в том, что проводимые в стране преобразования непродуманны, безнравственны и наносят огромный урон обществу, что вызвало неоднозначное отношение к публицистике Солженицына.

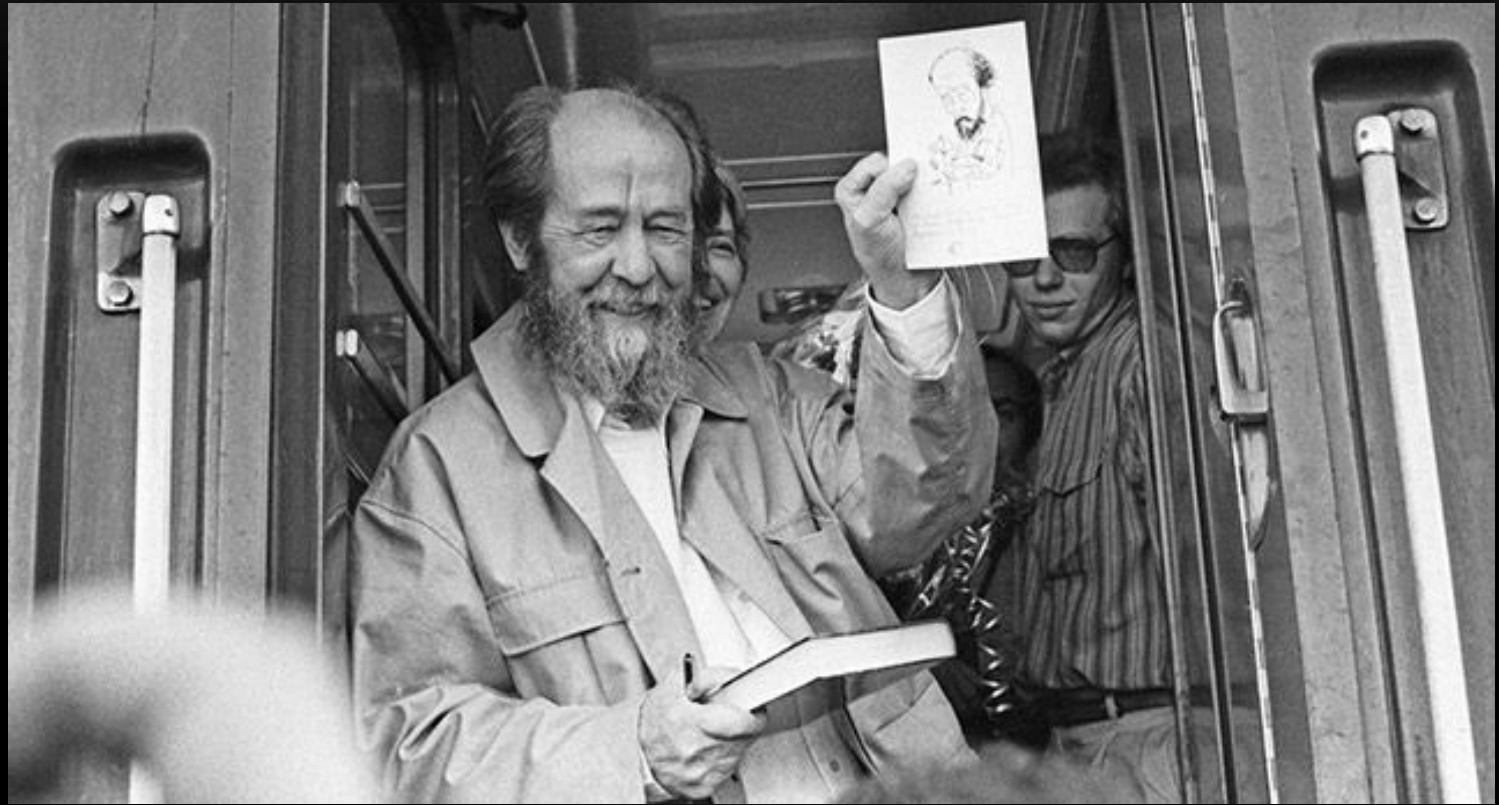
В 1991 году Солженицын пишет книгу "Как нам обустроить Россию".
Посильные соображения.

А в 1998 году Солженицын печатает книгу «Россия в обвале», в которой резко критикует экономические реформы. Он размышляет о необходимости возрождения земства и русского национального сознания.

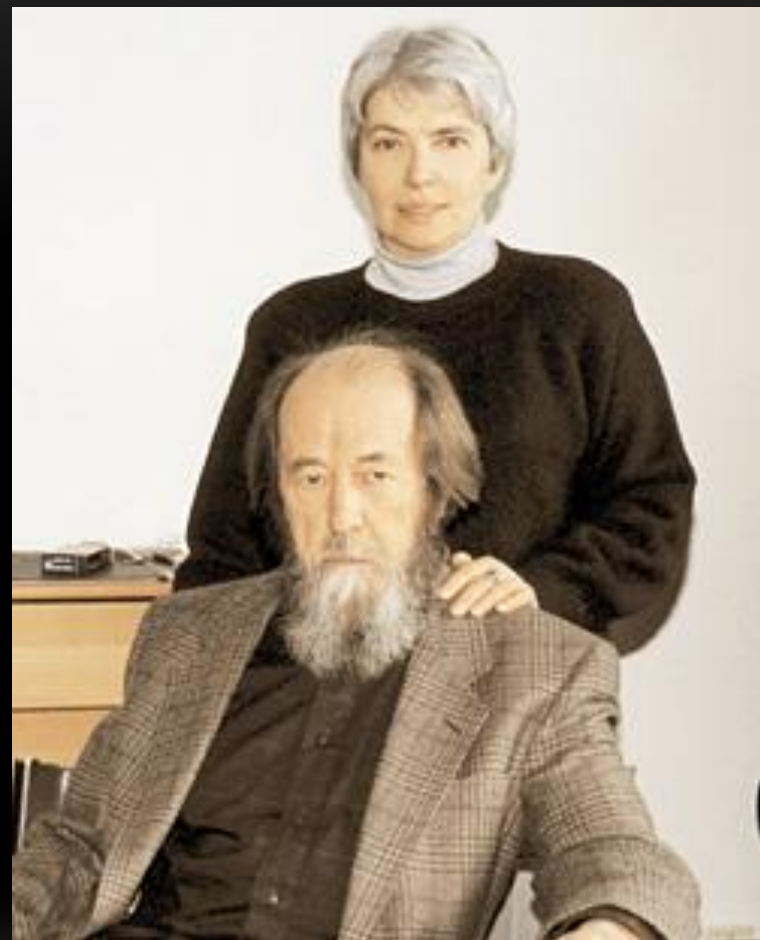
Вышла в свет книга "Двести лет вместе", посвященная еврейскому вопросу в России.

В "Новом мире" писатель регулярно выступает в конце девяностых с литературно-критическими статьями, посвященными творчеству русских прозаиков и поэтов.

В девяностых Солженицын пишет несколько рассказов и повестей: "Два рассказа" (Эго, На краях) ("Новый мир", 1995, 3, 5), названные "двучастными" рассказы "Молодняк", "Настенька", "Абрикосовое варенье" (все - "Новый мир", 1995, № 10), "Желябугские выселки" ("Новый мир", 1999, № 3) и повесть "Адлиг Швенкиттен" ("Новый мир", 1999, 3). Структурный принцип "двучастных рассказов" - соотнесенность двух половин текста, в которых описываются судьбы разных персонажей, часто вовлеченных в одни и те же события, но не ведающих об этом. Солженицын обращается к теме вины, предательства и ответственности человека за совершенные им поступки.

В 2001-2002 годах выходит двухтомный монументальный труд "Двести лет вместе", который автор посвящает истории еврейского народа в России. Первая часть монографии охватывает период с 1795 по 1916 годы, вторая - с 1916 по 1995 годы.

В 2007 году президент РФ Владимир Путин присудил Александру Солженицыну государственную премию РФ за гуманитарную деятельность.

Умер Солженицын 3 августа 2008 года

ПОВЕСТЬ (РАССКАЗ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ САМОГО А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА) «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА»

Александр Исаевич Солженицын стал известен в 60-е годы, в период "хрущевской оттепели". "Один день Ивана Денисовича" потряс читателей знанием о запретном - лагерной жизни при Сталине. Впервые открылся один из бесчисленных островков архипелага ГУЛАГ. За ним стояло само государство, беспощадная тоталитарная система, подавляющая человека.

Повесть посвящена сопротивлению живого - неживому, человека - лагерю. Солженицынский каторжный лагерь - это бездарная, опасная, жестокая машина, перемалывающая всех, кто в нее попадает. Лагерь создан ради убийства, нацелен на истребление в человеке главного - **мыслей, совести, памяти.**

Произведению А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» принадлежит особое место в литературе и общественном сознании. Рассказ, написанный в 1959 году (а задуманный еще в лагере в 1950), первоначально носил название «Щ-854 (Один день одного зэка)».

- Авторский замысел родился в 1952 году в Экибастузском Особлаге: «Просто был такой лагерный день, тяжелая работа, я таскал носилки с напарником и подумал: как нужно бы описать весь лагерный мир — одним днем... достаточно в одном дне собрать как по осколочкам, достаточно описать только один день одного среднего, ничем не примечательного человека с утра до вечера. И будет все».
- Твардовский оценил такой угол зрения, он увидел, что отразилось в зеркале одного дня: «Описан один день, но о тюрьме сказано все».
- Первоначальное название рассказа — «Щ-854». В редакции «Нового мира» родилось окончательное название, по-другому определился и жанр произведения — повесть.

Сам Солженицын пишет о замысле рассказа: «Просто был такой лагерный день, тяжелая работа, я таскал носилки с напарником и подумал: как нужно бы описать весь лагерный мир - одним днем... достаточно в одном дне собрать как по осколочкам, достаточно описать только один день одного среднего, ничем не примечательного человека с утра до вечера. И будет все».

Жанр рассказа определил сам писатель, подчеркнув этим контраст между малой формой и глубоким содержанием произведения.

Повестью назвал «Один день...» Твардовский, осознавая значительность творения Солженицына.

ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА

- Совершенно новая тема.
 - Совершенно новый подход, взгляд.
 - жизнь происходит СЕГОДНЯ и СЕЙЧАС.
 - Утверждается вечное, общечеловеческое, непреходящее над приходящим, классовым.
 - Солженицын расширяет, возвращает исконное для русской литературы понятие ГУМАНИЗМА.
 - Солженицын утверждает идеи добра, справедливости, сострадания (но не абсолютного добра и сострадания)
-

ОТКРЫТИЯ СОЛЖЕНИЦЫНА

- **Картины лагерной жизни;**
 - **Правда о несправедливости и преступности власти;**
 - **Правда о несчастье целого народа;**
 - **Правда о конкретных событиях эпохи.**
-

Особенность композиции.

- Не делится на главы, пишется и читается на одном дыхании, единый поток повествования.
- Раскрытие диалектики души и психологии героя.

Особенность языка.

- Своеобразен язык прозы Солженицына.
- концентрированность, сжатость, лаконичность изображения. Нет характеристик героя, нет описательных повествований.
- Жаргон вводится с целью подчеркнуть, создать художественное впечатление подлинности происходящего. Особое чувство меры, вкуса, лингвистического чутья.

Герой повести - Иван Денисович Шухов - один из многих, попавших в сталинскую мясорубку, ставших безликими «номерами». В 1941 году он, простой человек, крестьянин, честно воевавший, оказался в окружении, потом в плену. Бежав из плена, Иван Денисович попадает в советскую контрразведку. Единственный шанс остаться в живых - это подписать признание в том, что он шпион. Абсурдность происходящего подчеркивается тем, что даже следователь не может придумать, какое же задание было дано «шпиону». Так и написали, просто «задание». «В контрразведке били Шухова много. И расчет был, у Шухова простой: не подпишешь - бушлат деревянный, подпишешь - хоть поживешь еще малость. Подписал». И Шухов оказывается в советском лагере.

Солженицын говорил, что образ Ивана Денисовича сложился из солдата Шухова, воевавшего с ним в советско-германскую войну (и никогда не сидевшего), общего опыта пленников и личного опыта в Особом лагере. Остальные лица - все из лагерной жизни, с их подлинными биографиями.

Иван Денисович из породы «природных», «естественных» людей. Он напоминает толстовского Платона Каратаева. Такие люди ценят прежде всего непосредственную жизнь, существование как процесс. Кажется, все в Шухове сосредоточено на одном - только бы выжить. Но как выжить и остаться при этом человеком? Ивану Денисовичу это удастся. Он не поддался процессу расчеловечивания, устоял, сохранил нравственную основу.

Шухов живет в согласии с собой, он далек от самоанализа, от мучительных размышлений, от вопросов: за что? почему? Этой цельностью сознания во многом объясняется его жизнестойкость, приспособляемость к нечеловеческим условиям. «Природность» Ивана Денисовича связана с высокой нравственностью героя. Шухову доверяют, потому что знают: честен, порядочен, по совести живет. Приспособляемость Шухова не имеет ничего общего с приспособленчеством, униженностью, потерей человеческого достоинства.

Шухов помнит слова своего первого бригадира, старого лагерного волка Куземина: «В лагере вот кто погибает: кто миски лижет, кто на санчасть надеется да кто к куму ходит стучать». Шухов и в лагере работает добросовестно, как на воле, у себя в колхозе. Для него в этой работе - достоинство и радость мастера, владеющего своим делом. Работая, он ощущает прилив энергии и сил. В нем есть практичная крестьянская бережливость: с трогательной заботой припрятывает он мастерок, Труд - это жизнь для Шухова. Не развратила его советская власть, не смогла заставить халтурить, отлынивать. Уклад крестьянской жизни, ее вековые законы оказались сильнее. Здравый смысл и трезвый взгляд на жизнь помогают ему выстоять.

ПРИНЦИПЫ ЖИЗНИ ГЕРОЯ В ЛАГЕРЕ:

- Миски не лизать;
 - На санчасть не надеяться;
 - Не «стучать»;
 - Не мог себя допустить есть в шапке;
 - Не клянчить окурки («Он бы себя не уронил и в рот бы не смотрел»)
 - Шухов никого не обижал,
 - Помогал другим, выручал.
 - Хлеб носил в чистой тряпочке;
 - Зарабатывал честным трудом.
-

«Почти счастливый» день не принес особых неприятностей, в этом уже счастье. Счастье, как отсутствие несчастья в условиях, которые ты изменить не можешь. В карцер не посадили, на шмоне не попался, табачку купил, не заболел - чего же еще? Если такой день счастливый, то какие тогда несчастливые? В изображении обыденности происходящего, привычки к бесчеловечным условиям заключается обвинительная сила произведения Солженицына.

Из тех, кто, как писал Солженицын, «принимают на себя удар» - Сенька Клевшин, латыш Кильдигис, кавторанг Буйновский, помощник бригадира Павло и бригадир Тюрин. Они не роняют себя и слов зря не роняют, как и Иван Денисович. Бригадир Тюрин - для всех «отец». От того, как «процентовку» закрыл, зависит жизнь бригады. Тюрин и сам жить умеет, и за других думает. «Непрактичный» Буйновский пытается бороться за свои права и получает «десять суток строгого». Шухов не одобряет поступка Буйновского: «Кряхти да гнись. А упрешься - переломишься».

Шухову с его здравым смыслом и Буйновскому с его «неумением жить» противопоставлены те, кто «не принимает на себя удар», «кто от него уклоняется». Прежде всего, это кинорежиссер Цезарь Маркович. У него меховая шапка, присланная с воли: «Кому-то Цезарь подмазал, и разрешили ему носить чистую городскую шапку». Все на морозе работают, а Цезарь в тепле в конторе сидит. Шухов не осуждает Цезаря: каждый хочет выжить. Одна из отличительных черт жизни Цезаря - «образованные разговоры». Кино, которым занимался Цезарь - игра, то есть выдуманная, ненастоящая жизнь, с точки зрения зэка. Вспомним спор по поводу фильмов Эйзенштейна «Иван Грозный», «Броненосец «Потемкин». Реальность остается скрытой для Цезаря. Шухов даже жалеет его: «Небось много он об себе думает, а не понимает в жизни ничуть».

Солженицын выделяет еще одного героя, не названного по имени - «высокого молчаливого старика». Сидел он по тюрьмам и лагерям несчетное количество лет, и ни одна амнистия его не коснулась. Но себя не потерял. «Лицо его вымотано было, но не до слабости фитиля-инвалида, а до камня тесаного, темного. И по рукам, большим, в трещинах и черноте, видать было, что не много выпало ему за все годы отсиживаться придурком». «Придурки» - лагерные «аристократы» - лакеи: дневальные по бараку, десятник Дэр, "наблюдатель" Шкуропатенко, парикмахер, бухгалтер, один из КВЧ - «первые сволочи, сидевшие в зоне, людей этих работяги считали ниже дерьма».

Как же человеку жить и выжить?

Лагерь - образ одновременно реальный и ирреальный, абсурдный. Это и обыденность, и символ, воплощение вечного зла и обычной низкой злобы, ненависти, лени, грязи, насилия, недомыслия, взятых на вооружение системой.

Человек воюет с лагерем, ибо тот отнимает свободу жить для себя, быть собою. "Не подставляться" лагерю нигде - в этом тактика сопротивления. Да и никогда зевать нельзя. Стараться надо, чтобы никакой надзиратель тебя в одиночку не видел, а в толпе только", — такова тактика выживания. Вопреки унижительной системе номеров, люди упорно называют друг друга по именам, отчествам, фамилиям. Перед нами лица, а не винтики и не лагерная пыль, в которую хотела бы превратить система людей.

Отстаивать свободу в каторжном лагере - значит как можно меньше внутренне зависеть от его режима, от его разрушительного порядка, принадлежать себе. Не считая сна, лагерник живет для себя только утром - 10 минут за завтраком, да за обедом - 5 минут, да за ужином - 5 минут. Такова реальность. Поэтому Шухов даже ест "медленно, вдумчиво". В этом тоже освобождение. Главное в повести - спор о духовных ценностях. Алешка-баптист говорит, что молиться нужно "не о том, чтобы посылку прислали или чтоб лишняя порция баланды. Молиться надо о духовном, чтоб Господь с нашего сердца накипь злую снимал..."

Финал повести парадоксален для восприятия:
"Засыпал Иван Денисович, вполне удовлетворенный... Прошел день, ничем не омраченный, почти счастливый".

